

ЕЖИК В ТУМАНЕ

Тридцать комариков выбежали на поляну и заиграли на своих писклявых скрипках.

Из-за туч вышла луна и, улыбаясь, поплыла по небу.

"Ммм-у!.." - вздохнула корова за рекой. Залаяла собака, и сорок лунных зайцев побежали по дорожке.

Над рекой поднялся туман, и грустная белая лошадь утонула в нем по грудь, и теперь казалось - большая белая утка плывет в тумане и, отфыркиваясь, опускает в него голову.

Ежик сидел на горке под сосной и смотрел на освещенную лунным светом долину, затопленную туманом.

Красиво было так, что он время от времени вздрагивал: не снится ли ему все это?

А комарики не уставали играть на своих скрипочках, лунные зайцы плясали, а собака выла.

"Расскажу - не поверят!" - подумал Ежик, и стал смотреть еще внимательнее, чтобы запомнить до последней травинки всю красоту.

"Вот и звезда упала, - заметил он, - и трава наклонилась влево, и от елки осталась одна вершина, и теперь она плывет рядом с лошадью... А интересно, - думал Ежик, - если лошадь ляжет спать, она захлебнется в тумане?"

И он стал медленно спускаться с горы, чтобы тоже попасть в туман и посмотреть, как там внутри.

- Вот, - сказал Ежик. - Ничего не видно. И даже лапы не видно. Лошадь! - позвал он. Но лошадь ничего не сказала.

"Где же лошадь?" - подумал Ежик. И пополз прямо. Вокруг было глухо, темно и мокро, лишь высоко сверху сумрак слабо светился.

Полз он долго-долго и вдруг почувствовал, что земли под ним нет, и он куда-то летит. Бултых!..

"Я в реке!" - сообразил Ежик, похолодев от страха. И стал бить лапами во все стороны.

Когда он вынырнула, было по-прежнему темно, и Ежик даже не знал, где берег.

"Пускай река сама несет меня!" - решил он.

Как мог, глубоко вздохнул, и его понесло вниз по течению.

Река шуршала камышами, бурлила на перекатах, и Ежик чувствовал, что совсем промок и скоро утонет.

Вдруг кто-то дотронулся до его задней лапы.

- Извините, - беззвучно сказал кто-то, кто вы и как сюда попали?

- Я - Ежик, - тоже беззвучно ответил Ежик. - Я упал в реку.

- Тогда садитесь ко мне на спину, - беззвучно проговорил кто-то. - Я отвезу вас на берег.

Ежик сел на чью-то узкую скользкую спину и через минуту оказался на берегу.

- Спасибо! - вслух сказал он.

- Не за что! - беззвучно выговорил кто-то, кого Ежик даже не видел, и пропал в волнах.

"Вот так история... - размышлял Ежику, отряхиваясь. - Разве кто поверит?!"

И заковылял в тумане.

* ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ ТРАВЫ *

ЗВУКИ И ГОЛОСА

- В полудреме, Медвежонок, можно вообразить все, что хочешь, и все, что вообразишь, будет как живое. И тогда-то...

- Ну!

- Тогда-то...

- Да говори же!

- И тогда-то... слышны звуки и голоса. Ежик глядел на Медвежонка большими круглыми глазами, как будто сию минуту, вот прямо сейчас, догадался о чем-то самом важном.

- И кого ты слышал? - шепотом спросил Медвежонок.

- Сегодня?

- Ага.

- Зяблика, - сказал Ежик.

- А вчера?

- Лягушку.

- А что она сказала?..

- Она - пела. - И Ежик закрыл глаза.

- Ты ее и сейчас слышишь?

- Слышу, - сказал Ежик с закрытыми глазами.

- Давай я тоже закрою глаза. - Медвежонок закрыл глаза и встал поближе к Ежику, чтобы тоже слышать.

- Слышишь? - спросил Ежик.

- Нет, - сказал Медвежонок.

- Ты впади в дрему.

- Надо лечь, - сказал Медвежонок. И лег.

- А я - возле тебя. - Ежик сел рядом. Ты только представь: она сидит и поет.

- Представил.

- А вот сейчас... Слышишь? - И Ежик по-дирижерски взмахнул лапой. - Запела!

- Не слышу, - сказал Медвежонок. - Сидит, глаза вытаращила и молчит.

- Поговори с ней, - сказал Ежик. - Заинтересуй.

- Как?

- Скажи: "Мы с Ежиком из дальнего леса пришли на ваш концерт".

Медвежонок пошевелил губами.

- Сказал.

- Ну?

- Молчит.

- Погоди, - сказал Ежик. - Давай ты сядь, а я лягу. Та-ак. - И он забубнил что-то, укладываясь рядом с Медвежонком в траву.

А день разгорался, и высокая стройная осень шаталась соснами и кружилась полым листом.

Медвежонок давно открыл глаза и глядел теперь на рыжие деревья, на ветер, который морщил лужу, а Ежик все бормотал и пришептывал, лежа рядом в траве.

- Послушай, Ежик, - сказал Медвежонок, - зачем нам эта лягушка, а? Пойдем наберем грибков, зажарим! А я для тебя яблочко припас.

- Нет, - не открывая глаз, сказал Ежик. - Она запоеет.

- Ну и запоеет. Толку-то?

- Эх ты! - сказал Ежик. - Грибки! Яблочки!.. Если б ты только знал, как это - звуки и голоса!

КОГДА ТЫ ПРЯЧЕШЬ СОЛНЦЕ, МНЕ ГРУСТНО

Над горой туман и розовато-оранжевые отсветы. Весь день лил дождь, потом перестал, выглянула солнце, зашло за гору, и вот теперь была такая гора. Было очень красиво, так красиво, что Ежик с Медвежонком просто глядели и ничего не говорили друг другу.

А гора все время менялась: оранжевое перемести лось влево, розовое – вправо,

а голубое стало сизо-синим и осталось вверху.

Ежик с Медвежонком давно любили эту игру: закрывать глаза, а когда откроешь – все по-другому.

– Открывай скорей, – шепнул Ежик. – Очень здорово!

Теперь оранжевое растеклось узкой каймой по всей горе, а розовое и голубое пропало.

Туман был там, выше, а сама гора была будто опоясана оранжевой лентой.

Они снова закрыли глаза, и, когда через мгновение открыли, вновь все изменилось.

Оранжевое вспыхивало кое-где слева и справа, розовое вдруг появилось справа,

розово-голубое исчезло, и гора вся стала такой темной, торжественной, что от нее просто нельзя было отвести глаз, Ежик с Медвежонком снова закрыли и открыли глаза: гора была покойной, туманной, с легким розоватым отсветом справа, но они не успели снова закрыть глаза, как этот отсвет пропал.

Туманная, очень красивая гора глядела на Ежика с Медвежонком.

И вдруг, или это Ежику с Медвежонком показалось, кто-то заговорил:

– Вам нравится на меня смотреть?

– Да, – сказал Ежик.

– А кто? Кто говорит? – шепотом спросил Медвежонок.

– Я красивая?

– Да, – сказал Ежик.

– А когда я вам больше нравлюсь – утром или вечером? Тут и Медвежонок понял, что это говорит гора.

– Мне – утром, – сказал Медвежонок.

– А почему?

– Тогда впереди целый день и...

– А тебе, Ежик?

– Когда ты прячешь солнце, мне грустно, – сказал Ежик. – Но я больше люблю смотреть на тебя вечером.

– А почему?

– Когда смотришь вечером, как будто стоишь там, на вершине, и далеко, далеко видно.

– Что же ты видел сегодня, Ежик? – спросила гора.

– Сегодня так пряталось солнце, а кто-то так не давал ему уйти, что я ни о чем не думал, я только смотрел.

– А я... Мы... То откроем глаза, то закроем. Мы так играем, – сказал Медвежонок.

Быстро стучались сумерки.

И когда почти совсем стемнело, иссиня-зеленое небо вдруг оторвалось от горы, а вся она стала резко видна, чернея на бледно-голубой полосе, отделяющей ее от темного неба.

РАЗРЕШИТЕ С ВАМИ ПОСУМЕРНИЧАТЬ

– Заяц просится посумерничать.

– Пускай сумерничает, – сказал Ежик и вынес на крыльцо еще одно плетеное кресло.

– Можно войти? – спросил Заяц. Он стоял под крыльцом, пока Медвежонок разговаривал с Ежиком.

– Входи, – сказал Ежик.

Заяц поднялся по ступенькам и аккуратно вытер лапы о половичок.

– Три-три! – сказал Медвежонок. – Ежик любит, чтобы было чисто.

– Можно сесть? – спросил Заяц.

– Садись, – сказал Медвежонок. И Ежик с Медвежонком тоже сели.

– А как мы будем сумерничать? – спросил Заяц.

Ежик промолчал.

– Сиди в сумерках и молчи, – сказал Медвежонок.

- А разговаривать можно? - спросил Заяц. Ежик опять промолчал.

- Говори, - сказал Медвежонок.

- Я в первый раз сумерничаю, - сказал Заяц, - поэтому не знаю правил. Вы не сердитесь на меня, ладно?

- Мы не сердимся, - сказал Ежик.

- Я как узнал, что вы сумерничаете, я стал прибегать к твоему, Ежик, дому и глядеть во-он из-под того куста. Во, думаю, как красиво они сумерничают! Вот бы и мне! И побежал домой, и стащил с чердака старое кресло, сел и сажу...

- И чего? - спросил Медвежонок.

- А ничего. Темно стало, - сказал Заяц. - Нет, думаю, это не просто так, это не просто сиди и жди. Что-то здесь есть. Попрошусь, думаю, посумерничать с Ежиком и Медвежонком. Вдруг пустят?

- Угу, - сказал Медвежонок.

- А мы уже сумерничаем? - спросил Заяц. Ежик глядел, как медленно опускаются сумерки, как заволакивает низинки туман, и почти не слушал Заяца.

- А можно, сумерничая, петь? - спросил Заяц. Ежик промолчал.

- Пой, - сказал Медвежонок.

- А что?

Никто ему не ответил.

- А можно веселое? Давайте я веселое спою, а то зябко как-то?

- Пой, - сказал Медвежонок.

- Ля-ля! Ля-ля! - завопил Заяц. И Ежику сделалось совсем грустно. Медвежонку было неловко перед Ежиком, что вот он притащил Заяца и Заяц мелет, не разбирая чего, а теперь еще воет песню. Но Медвежонок не знал, как быть, и поэтому завопил вместе с Заяцем.

- Ля-ля-лю-лю! - вопил Медвежонок.

- Ля-ля! Ля-ля! - пел Заяц. А сумерки сгущались, и Ежику просто больно было все это слышать.

- Давайте помолчим, - сказал Ежик. - Послушайте, как тихо!

Заяц с Медвежонком смолкли и прислушались. Над поляной, над лесом плыла осенняя тишина.

- А что, - шепотом спросил Заяц, - теперь делать?

- Шшш! - сказал Медвежонок.

- Это мы сумерничаем? - прошептал Заяц. Медвежонок кивнул.

- До темноты - молчать?..

Стало совсем темно, и над самыми верхушками елок показалась золотая долька луны.

От этого Ежику с Медвежонком вдруг стало на миг теплее. Они поглядели друг на друга, и каждый почувствовал в темноте, как они друг другу улыбнулись.

КАК ОТТЕНИТЬ ТИШИНУ

- Я очень люблю осенние пасмурные дни, - сказал Ежик. - Солнышко тускло светит, и так туманно- туманно...

- Спокойно, - сказал Медвежонок.

- Ага. Будто все остановилось и стоит.

- Где? - спросил Медвежонок.

- Нет, вообще. Стоит и не двигается.

- Кто?

- Ну, как ты не понимаешь? Никто.

- Никто стоит и не двигается?

- Ага. Никто не двигается.

- А комары? Вон как летают! Пи-и!.. Пи-и!.. - И Медвежонок замахал лапами, показал, как летит комар.

- Комары только еще больше, - тут Ежик остановился, чтобы подыскать слово, - о т т е н я ю т неподвижность, - наконец сказал он.

Медвежонок сел:

- Как это?

Они лежали на травке у обрыва над рекой и грелись на тусклом осеннем солнышке. За рекой, полыхая осинами, темнел лес.

- Ну вот смотри! - Ежик встал и побежал. - Видишь?
- Что?
- Как неподвижен лес?
- Нет, - сказал Медвежонок. - Я вижу, как ты бежишь.
- Ты не на меня смотри, на лес! - И Ежик побежал снова. - Ну?
- Значит, мне на тебя не смотреть?
- Не смотри.
- Хорошо, - сказал Медвежонок и отвернулся.
- Да зачем ты совсем-то отвернулся?
- Ты же сам сказал, чтобы я на тебя не смотрел.
- Нет, ты смотри, только на меня и на лес о д н о в р е м е н н о, понял? Я побегу, а он будет стоять. Я о т т е н ю его неподвижность.
- Хорошо, - сказал Медвежонок. - Давай попробуем. - И уставился на Ежика во все глаза. - Беги! Ежик побежал.
- Быстрее! - сказал Медвежонок. Ежик побежал быстрее.
- Стой! - крикнул Медвежонок. - Давай начнем сначала.
- Почему?
- Да я никак не могу посмотреть на тебя и на лес одновременно: ты так смешно бежишь, Ежик!
- А ты смотри на меня и на лес, понимаешь? Я - бегу, лес - стоит. Я оттеняю его неподвижность.
- А ты не можешь бежать большими прыжками?
- Зачем?
- Попробуй.
- Что я - кенгуру?
- Да нет, но ты - ножками, ножками, и я не могу оторваться.
- Это не важно, как я бегу, понял? Важно то, что я бегу, а он - стоит.
- Хорошо, - сказал Медвежонок. - Беги!
- Ежик побежал снова.
- Ну?
- Такими маленькими шажками не оттенишь, сказал Медвежонок. - Тут надо прыгать вот так! И он прыгнул, как настоящий кенгуру.
- Стой! - крикнул Ежик. - Слушай! Медвежонок замер.
- Слышишь, как тихо?
- Слышу.
- А если я крикну, то я криком о т т е н ю тишину.
- А-а-а!.. - закричал Медвежонок.
- Теперь понял?
- Ага! Надо кричать и кувыркаться! А-а-а! - снова завопил Медвежонок и перекувырнулся через голову.
- Нет! - крикнул Ежик. - Надо бежать и подпрыгивать. Вот! - И заскакал по поляне.
- Нет! - крикнул Медвежонок. - Надо бежать, падать, вскакивать и лететь.
- Как это? - Ежик остановился.
- А вот так! - И Медвежонок сиганул с обрыва.
- И я! - крикнул Ежик и покатился с обрыва вслед за Медвежоном.
- Ля-ля-ля! - завопил Медвежонок, вскарабкиваясь обратно.
- У-лю-лю! - по-птичьему заверещал Ежик.
- Ай-яй-яй! - во все горло закричал Медвежонок и прыгнул с обрыва снова.
- Так до самого вечера они бегали, прыгали, сигнажили с обрыва и орали во все горло, оттеняя неподвижность и тишину осеннего леса.

В РОДНОМ ЛЕСУ

Заяц утром как вышел из дома, так и потерялся в необъятной красоте осеннего леса.

"Давно уже пора снегу пасть, - думал Заяц. - А лес стоит теплый и живой". Встретилась Зайцу Лесная Мышь.

- Гуляешь? - сказал Заяц.

- Дышу, - сказала Мышка. - Надыхаться не могу.
- Может, зима про нас забыла? - спросил Заяц. - Ко всем пришла, а в лес не заглянула.
- Наверно, - сказала Мышка и пошевелила усами.
- Я вот как думаю, - сказал Заяц. - Если ее до сих пор нет, значит, уже не заглянет.
- Что ты! - сказала Мышка. - Так не бывает! Не было еще такого, чтобы зима прошла стороной.
- А если не придет?
- Что говорить об этом, Заяц? Бегай, дыши, прыгай, пока лапы прыгают, и ни о чем не думай.
- Я так не умею, - сказал Заяц. - Я все должен знать наперед.
- Много будешь знать - скоро состаришься.
- Зайцы не состариваются, - сказал Заяц. - Зайцы умирают молодыми.
- Это почему же?
- Мы бежим, понимаешь? А движение - это жизнь.
- Хи-хи! - сказала Мышка. - Еще каким стареньким будешь.
Они вместе шли по тропинке и не могли налюбоваться на свой лес. Он был весь сквозящий, мягкий, родной. И оттого, что в нем было так хорошо, на душе у Зайца и Мышки сделалось грустно.
- Ты не грусти, - сказал Заяц.
- Я не грущу.
- Грустишь, я вижу.
- Да вовсе не грущу, просто печально.
- Это пройдет, - сказал Заяц. - Насыплет снега, надо будет путать следы. С утра до вечера бегай и запутывай.
- А зачем?
- Глупая ты. Съедят.
- А ты бегай задом наперед, - сказала Мышка. - Вот так! - И побежала по дорожке спиной вперед, мордочкой к Зайцу.
- Здорово! - крикнул Заяц. И помчался следом.
- Видишь? - сказала Мышка. - Теперь никто не поймет, кто ты.
- А я... А я... Я знаешь тебя чему научу? Я тебя научу есть кору, хочешь?
- Я кору не ем, - сказала Мышка.
- Тогда... Тогда... Давай я тебя научу бегать!
- Не надо, - сказала Мышка.
- Да чем же мне тебе отплатить?
- А ничем, - сказала Лесная Мышь. - Было бы хорошо, если бы тебе помог мой совет.
- Спасибо тебе! - сказал Заяц. И побежал от Мышки задом наперед, улыбаясь и шевеля усами.

"Здорово! - думал Заяц. - Теперь меня никто не поймает. Надо только хорошенько натренироваться, пока не выпал снег".

Он бежал задом наперед через любимый свой лес, спускался в овраги, взбирался на холмы, "получается!" - вопил про себя Заяц и чуть не плакал от радости, что теперь уже никто никогда не отыщет его в родном лесу.

СОСНОВАЯ ШИШКА

Светлый вечер в осеннем лесу. Затрещала и смолкла неизвестная птица. Заяц выбежал к ручью, сел и стал слушать, как журчит вода.

- Вода, вода, куда ты бежишь? - спросил Заяц.
- С камушка на камушек по камушкам бегу! "По камушкам. Хорошо ей! - подумал Заяц. - Вот бы мне так!" Пришел Муравей.
- Ты что бродишь? - спросил Заяц. - Скоро зима, а ты по лесу шатаешься?
- Надо, - сказал Муравей. Зачерпнул ведерком воды и пошел.
- Стой! Давай поговорим, - сказал Заяц. Муравей остановился:
- О чем?
- О чем хочешь.

- Некогда мне разговаривать, - сказал Муравей. - Воду надо нести. - И ушел.

- Вот жизнь! - вздохнул Заяц. - Муравьи по воду ходить стали, поговорить не с кем. Раньше хоть какой-никакой гриб попадется, с ним потолкуешь. А теперь и грибы куда-то попрятались.

- А ты со мной поговори, - сказала Сосновая Шишка. Она лежала рядышком у ручья. - Я - старая, много всего видала.

- Что же ты видела? - спросил Заяц.

- Небо, - сказала Шишка.

- Кто ж его не видел? Вот оно!

- Не-ет, я там была, высоко, - вздохнула Шишка. - Меня Ветер любил. Прилетит, бывало: "Здравствуй, Шишка!" - "Здравствуй, говорю, где пропадал?" - "К морю летал, корабли двигал". Во как! А ты чего скучный такой?

- Не знаю, - сказал Заяц.

- Эх, жизнь была! Утречком проснешься - весь лес в тени, а у нас уже солнышко! Солнышко пригреет.

Ветер прилетит - шумим-веселимся!.. А ночью - звезды. Так в глаза и глядят. Я любила одну.

Зеленая такая, ласковая. Только покажется, а уж Ветерок мой тут как тут. "Полетим, говорит,

к звезде, Шишка!" - "Так далеко же!" - "Это нам нипочем!" Возьмет в объятья и понесет.

- Хорошо говоришь, бабушка, - вздохнул Заяц.

- Жили хорошо, Заяц. А что слова? Сам-то чего скучный, молодой вить?

- А где ж он теперь, Ветер?

- Летает. Ветер, он всегда молодой. А я, вишь, старая, упала. Кому нужна?

- Грустно тебе, бабушка?

- Не-е, Заяц. Лежу, на небо гляжу, водичку слушаю, звездочку зеленую увижу - Ветер вспоминаю.

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ ТРАВЫ

Холодно, тихо стало в лесу. Заяц прислушался - ни звука. Лишь осинка на том берегу дрожала последним листом.

Заяц спустился к реке. Река медленно уводила за поворот тяжелую, темную воду. Заяц встал столбиком и пошевелил ушами.

- Холодно? - спросила у него Травинка.

- Бр-р-р! - сказал Заяц.

- Мне тоже, - сказала Травинка.

- И мне! И мне!

- Кто говорит? - спросил Заяц.

- Это мы - трава. Заяц лег.

- Ой, как тепло! Как тепло! Как тепло!

- Погрей нас! И нас! И нас! Заяц стал прыгать и ложиться. Прыгнет - и прильнет к земле.

- Эй, Заяц! - крикнул с холма Медвежонок. - Ты что это делаешь?

- Грею траву, - сказал Заяц.

- Не слышу!

- Грею траву! - крикнул Заяц. - Иди сюда, будем греть вместе! Медвежонок спустился с холма.

- Согрей нас! Согрей! Согрей! - кричали травинки.

- Видишь? - сказал Заяц. - Им холодно! - Снова прыгнул и лег.

- К нам! К нам!

- Сюда! Сюда! - кричали со всех сторон.

- Что ж ты стоишь? - сказал Заяц. - Ложись! И Медвежонок лег.

- Как тепло! Ух, как тепло!

- И меня погрей, Медвежонок!

- И нас! И нас!

Заяц прыгал и ложился. А Медвежонок стал потихоньку перекатываться: со спины – на бок, с бока – на живот.

– Согрей! Согрей! Нам холодно! – кричала трава. Медвежонок катался. Заяц прыгал, и скоро согрелся весь луг.

– Хотите, мы споем вам осеннюю песню травы? – спросила первая травинка.

– Пойте, – сказал Заяц.

И трава стала петь. Медвежонок кататься, а Заяц – прыгать.

– Эй! Что вы там делаете? – крикнул с холма Ежик.

– Греем траву! – крикнул Заяц.

– Что?

– Греем траву! – крикнул Медвежонок.

– Вы простудитесь! – закричал Ежик. А травинки поднялись во весь рост и запели громкими голосами.

Пел весь луг над рекой.

И последний лист, что трепетал на том берегу, стал подтягивать.

И сосновые иголки, и еловые шишки, и даже паутина, забытая пауком, – все распрямились, заулыбались и затянули изо всех сил последнюю осеннюю песню травы.

РАДУГА

Медвежонок прижался спиной к печке. Ему было тепло-тепло и не хотелось шевелиться.

За окном свистел ветер, шумели деревья, барабанил по стеклу дождь, а Медвежонок сидел с закрытыми глазами и думал о лете.

Сначала Медвежонок думал обо всем сразу, и это "все сразу" было для него солнышко и тепло. Но потом под ярким летним солнышком, в тепле, Медвежонок увидел Муравья.

Муравей сидел на пеньке, выпучив черные глаза, и что-то говорил, говорил, но Медвежонок не слышал.

– Да слышишь ты меня? – наконец прорвался к Медвежонку Муравьиный голос.

– Работать надо каждый день, каждый день, каждый день!

Медвежонок помотал головой, но Муравей не пропадал, а кричал еще громче.

– Лень, вот что тебя погубит! "Чего он ко мне пристал? – подумал

Медвежонок. – Я и не помню такого Муравья вовсе".

– Совсем обленились! – кричал Муравей. – Чем вы занимаетесь изо дня в день? Отвечай!

– Гуляем, – вслух сказал Медвежонок у печки. – Так лето же.

– Лето! – взвился Муравей. – А кто работать будет?

– Мы и работаем.

– Что же вы сделали?

– Мало ли, – сказал Медвежонок. И еще тесней прижался к печному боку.

– Нет, ты мне говори – что?

– Скворечник.

– Еще?

– Камелек сложили.

– Где?

– У реки.

– Зачем?

– По вечерам сидеть. Огонь разведешь – и сиди. И Медвежонку представилось, как они с Ежиком сидят ночью под звездами у реки, варят чай в чайнике, слушают, как плещется рыба в воде, и чайник сперва урчит, а потом клокочет, и звезды падают прямо в траву и, большие, теплые, шевелятся у ног. И так Медвежонку захотелось в ту летнюю ночь, так захотелось полежать в мягкой траве, глядя в небо, что Медвежонок сказал Муравью:

– Иди сюда, садись у печки, а я пойду туда, в лето.

– А соломинку ты за меня понесешь? – спросил Муравей.

– Я, – сказал Медвежонок.

– А шесть сосновых иголок?

– Я, – сказал Медвежонок.

- А две шишки и четыре птичьих пера?
- Все отнесу, - сказал Медвежонок. - Только иди сюда, сядь к печке, а?
- Нет, ты погоди, - сказал Муравей. - Трудиться - обязанность каждого. - Он поднял лапку. - Каждый день...
- Стой! - крикнул Медвежонок. - Слушай мою команду: к печке бегом, марш! И Муравей выбежал из лета и сел к печке, а Медвежонок еле-еле протиснулся на его место.
Теперь Медвежонок сидел на пеньке летом, а Муравей поздней осенью у печки в Медвежьем доме.
- Ты посиди, - сказал Медвежонок Муравью, - а придет Ежик, напои его чаем.
И Медвежонок побежал по мягкой теплой траве, и забежал в реку, и стал брызгаться водой, и, если поглядеть прищурившись, в брызгах возникала каждый раз настоящая радуга, и каждый раз Медвежонку не верилось, и каждый раз Медвежонок видел ее снова.
- Эй! - крикнул Муравей в лето. - А кто обещал работать?
- Погоди! - сказал Медвежонок. И снова стал, шурясь, брызгаться и ловить сквозь ресницы радугу.
- Обязанность каждого - трудиться, - говорил Муравей, прижавшись к горячей печке. - Каждый день...
"Заладил, - подумал Медвежонок. - Ну как он не понимает, что это - лето, что оно - короткое, что оно вот-вот кончится и что каждый раз у меня в лапах сверкает радуга".
- Муравей! - крикнул из своего лета Медвежонок. - Не бубни! Разве я не работаю? Разве я отдыхаю?
И он снова ударил по воде лапой, прищурился и увидел радугу.

ЕЖИКИНА ГОРА

Давно уже Ежик не видел такого большого неба. Давно уже не было такого, чтобы он вот так останавливался и замирал. И если кто у него спрашивал, зачем он останавливается, отчего замирает. Ежик все равно бы ни за что не смог ответить.
- Ты куда глядишь, Ежик? - спросила Белка.
- А, - сказал Ежик. И махнул лапой.
- Ты что там увидел? - спросил Муравей.
- Молчит, - сказала Белка.
- Задумался, - проворчал Муравей и побежал по своим делам.
А Ежику вдруг показалось, что он впервые увидел этот лес, этот холм, эту поляну.
Что никогда-никогда до этого ничего подобного он не видал.
"Как же так? - думал Ежик. - Ведь я столько раз бежал по этой тропинке, столько раз стоял на этом холме".
И деревья были такие необыкновенные - легкие, сквозящие, будто сиреневые, и полны такой внутренней тишиной и покоем, что Ежик не узнавал знакомые с детства места.
- Что же это? - бормотал Ежик. - раньше не видел всего?
И птицы, те немногие птицы, что остались в лесу, казались теперь Ежику необыкновенными.
"Это не Ворона, это какой-то Орел кружит над лесом, - думал Ежик. - Никогда не видел такой огромной птицы".
- Все стоишь? - спросил Муравей. - Я уже вон какую соломинку оттащил, а он все стоит.
- Не мешай ему, - сказала Белка. - Он думает.
- Думает, думает, - проворчал Муравей. - Что бы стало в лесу, если б все думали.
- Подумает, и все, - сказала Белка. - Не мешай.
- Все вы бездельники, - сказал Муравей. - Все вы друг за дружку горой. - И убежал.

А Ежик про себя поблагодарил Белку, потому что он слышал разговор где-то далеко-далеко, будто говорили на облаках, а он – на дне моря.

"Какая она добрая, – подумал о Белке Ежик. – Почему я раньше никогда ее не встречал?"

Пришел Медвежонок.

– Ну что? – сказал он. – Что делать будем?

Ежик смотрел на лес, на холм, на Ворону, кружащую за рекой, и вдруг понял, что ему так не хочется отвечать, так не хочется спускаться со своей горы... И он стал благодарно думать о том, по чьей доброте на этой горе оказался.

ПТИЦА

Все лето Заяц плел веревку, и к осени она у него стала длинной до неба.

"Приделаю крючок, – думал Заяц, – заброшу на звезду и..."

Прибежала Белка:

– Ты что делаешь, Заяц?

– Вережку сплел, – сказал Заяц.

– А зачем?

– Залезу на небо, – сказал Заяц.. – Хочешь, тебя возьму с собой?

– Возьми, – сказала Белка. Ночью высыпали звезды.

Заяц забросил крючок на самую большую звезду, и веревка тонкой паутинкой протянулась от земли до неба.

– Лезь, – сказал Заяц.

– А ты?

– Я за тобой.

И Белка побежала на небо.

Заяц полез следом, но он не умел лазать по веревке, и поэтому сильно отстал.

– Ты где? Лезь скорее! – кричала Белка из темноты. А Заяц лез и лез и уже стал уставать.

– Где же ты? – торопила Белка. Она давно забралась на звезду и ждала Зайца. А Заяц раскачивался посерединке, между небом и землей, и у него не было больше сил ни лезть вверх, ни спуститься на землю.

– Ну что ты там? – спросила из темноты Белка.

– Сил нет. Не могу, – сказал Заяц.

– Ты – как по веточке, как по веточке, – сказала Белка.

Заяц раскачивался во тьме, уши его трепал ночной ветерок, он видел далеко внизу родной лес, а сверху – большую звезду и понимал, что сейчас разожмет лапы и упадет.

"Все лето плел веревку, – горестно думал Заяц, – и вот..."

– Эй! – вдруг услышал он знакомый голос с земли. – Кто там висит? И другой знакомый голос ответил:

– Далеко. Не видно.

– Как ты думаешь, Ежик, кто там может быть?

– Птица, – сказал Ежик.

– Какая же птица висит посреди неба? "Редкая", – хотел сказать Заяц. Но промолчал.

– Это Заяц! – крикнула со звезды Белка. – Полез на небо и вот застрял.

– Медвежонок, его надо спасать!

– Спасите меня, – тихо сказал Заяц.

– С каких это пор Зайцы стали лазать по небу? – проворчал Медвежонок и дернул за веревку.

– Ой, – тихо сказал Заяц.

– Как будем спасать? – спросил Ежик.

– Сейчас, – сказал Медвежонок. И убежал.

– Заяц! – крикнул Ежик. – Это ты?

– Я, – тихо сказал Заяц.

– Не слышу!

– Я, – погромче сказал Заяц, потому что, если бы он крикнул совсем громко, он бы упал.

- Это он, он! - крикнула со звезды Белка.
- Держись, Заяц! - крикнул Ежик. - Медвежонок что-то придумал! И тут вернулся Медвежонок с простыней.
- Держи, - сказал он. И дал два конца Ежику. - Заяц! - закричал в темноту Медвежонок. - Прямо под тобой мы растянули простыню, слышишь? Прыгай!
- Я боюсь, - сказал Заяц.
- Он боится! - крикнула Белка. Ей со звезды было слышнее.
- Прыгай, кому говорят! - еще громче крикнул Медвежонок, и, откинувшись назад, они с Ежиком, как могли, растянули простыню. - Ну!
- Прыгай! - крикнула Белка. Заяц разжал лапы и полетел, полетел, полетел, только черный ночной ветер засвистал между ушами.
"Где ж простыня? Где же земля?" - думал Заяц и не знал, что он, как большая птица с широкими крыльями, летит над землей и уже не может упасть.

* ТЕПЛЫМ ТИХИМ УТРОМ ПОСРЕДИ ЗИМЫ *

ВОЛЬНЫЙ ОСЕННИЙ ВЕТЕР

Ни свет ни заря к Ежику с Медвежоном прибежал Заяц.
- Эй! - закричал он. - Эгей! Эге-ге-гей!
- Ну что? Говори, - сказал Медвежонок.
- Эге-ге-ге-ге! - вопил Заяц.
- Да говори же! - Ежик начал сердиться.
- Эге-ге-ге-ге! Ге-гей! Ге-гей! - И Заяц убежал.
- Чего это он?
- Не знаю, - сказал Медвежонок. А Заяц птицей летел по лесу и вопил истошным заячьим голосом.
- Что с ним? - спросила Белка.
- Понять не могу, - сказал Муравей. А Заяц сделал полный круг и снова выбежал на медвежью поляну.
- Скажешь или нет? - крикнул Медвежонок. Заяц вдруг остановился, замер, встал на задние лапы и...
- Ну же! - крикнул Ежик.
- Ха-ха-ха-ха! - расхохотался Заяц и понесся со всех ног прочь.
- Может, он с ума сошел, с ума сошел, с ума сошел? - тараторила Сорока.
- Да нет, он в своем уме, в своем уме, в своем уме! - долбил Дятел.
И только Заяц ни у кого ничего не спрашивал, никому ничего не говорил, а вольный, как ветер, летел по лесу.
- Знаешь, - сказал Медвежонок. - Мне кажется, он вообразил себя... ветром. Он мне как-то сказал:
"Представляешь, Медвежонок, если я стану ветром?"
- Это здорово, - сказал Ежик. - Только Заяц никогда до такого не додумается. И ошибся.
Потому что Заяц в этот легкий солнечный день действительно с утра почувствовал себя вольным осенним ветром, летящим по полям и лесам.

МЫ БУДЕМ ПРИХОДИТЬ И ДЫШАТЬ

Вот уже несколько дней не было солнца. Лес стоял пустой, тихий. Даже вороны не летали, - вот какой был пустой лес.
- Ну все, готовься к зиме, - сказал Медвежонок.
- А где птицы? - спросил Ежик.
- Готовятся. Утепляют гнезда.
- А Белка где?
- Дупло сухим махом выкладывает.
- А Заяц?

- Сидит в норе, дышит. Хочет надышаться на всю зиму.
- Вот глупый, - улыбнулся Ежик.
- Я ему сказал: перед зимой не надышишься.
- А он?
- Надышу, говорит. Буду дышать и дышать.
- Айда к нему, может, чем поможем. И они отправились к Заяцу.

Заячья нора была в третьей стороне от горы. С одной стороны - дом Ежика, с другой - дом Медвежонок, а с третьей - нора Заяца.

- Вот, - сказал Медвежонок. - Здесь. Эй, Заяц! - крикнул он.
- А, - глухо донеслось из норы.
- Ты что там делаешь? - спросил Ежик.
- Дышу.
- Много надышал?
- Нет еще. Половиночку.
- Хочешь, мы подышим сверху? - спросил Медвежонок.
- Не получится, - донеслось из норы. - У меня - дверь.
- А ты сделай щелочку, - сказал Ежик.
- Приоткрой чуть-чуть, а мы будем дышать, - сказал Медвежонок.
- Бу-бу-бу, - донеслось из норы.
- Что?
- Сейчас, - сказал Заяц. - Ну, дышите!

Ежик с Медвежонком легли голова к голове и стали дышать.

- Ха!.. Ха!.. - дышал Ежик.
- Ха-а!.. Ха-а!.. - дышал Медвежонок.
- Ну как? - крикнул Ежик.
- Теплеет, - сказал Заяц. - Дышите.
- А теперь? - через минуту спросил Медвежонок.
- Дышать - нечем, - сказал Заяц.
- Выходи к нам! - крикнул Ежик.
- Дверь закрой и вылазь!

Заяц хлопнул дверью и вылез наружу.

- Ну как?
- Как в бане, - сказал Заяц.
- Вот видишь, вдвоем-то лучше, - сказал Медвежонок.
- Мы теперь всю зиму будем к тебе приходить и дышать, - сказал Ежик.
- А будешь замерзать, приходи ко мне, - сказал Медвежонок.
- Или ко мне, - сказал Ежик.
- Спасибо, - сказал Заяц. - Я обязательно приду. Только вы ко мне не ходите, ладно?
- Да почему?..
- Следы, - сказал Заяц. - Натопчете, и тогда кто-нибудь меня обязательно съест.

ЛИСИЧКА

Это был необыкновенный осенний день! Было столько синевы, столько огненных листьев, столько солнца, что к вечеру Медвежонок заплакал.

- Ты чего это? - спросил Ежик.
- Не знаю, - сказал Медвежонок. - Плакать хочется.
- Да ты посмотри...
- Я видел, - сказал Медвежонок. - Потому и плачу.
- Чего ж здесь плакать? Радоваться надо, - сказал Ежик.
- Я от радости плачу, - сказал Медвежонок.
- Разве от радости плачут?
- Еще бы! - И Медвежонок разрыдался.
- Успокойся, что ты! - Ежик погладил Медвежонка лапой. - Завтра снова будет солнце, и снова будут лететь листья, и улетать птицы.
- Улетать, - всхлипнул Медвежонок. И разревелся еще пуще.
- Но они прилетят, - сказал Ежик. - Они вернутся. Пройдет зима, снег растает, и они вернутся.
- Зима. - Медвежонок горько плакал и весь вздрагивал.

- Ну да, зима. Но она пройдет, и все будет снова.
- Не хочу! Не хочу, слышишь?
- Чего ты не хочешь?
- Чтобы все уходило, улетало! - крикнул Медвежонок.
- Это же ненадолго, - сказал Ежик. - Ты же сам знаешь. А как красиво зимой!

- Зимой я тоже буду плакать.
- Зимой? Да почему?
- Мне будет ее жалко. - И Медвежонок уже так расплакался, что Ежик понял: словами здесь не поможешь.

- Бежим! - крикнул он.
- Куда? - поднял зареванные глаза Медвежонок.
- Бежим, говорю! - И Ежик схватил Медвежонка за лапу и потащил в лес.
- Куда ты меня тащишь?!

Они пробежали мимо старой сломанной березы, перешли по стгнившему мостку ручей, перелезли через срубленную осину и, петляя между горелых пней, поднялись в гору.

- Смотри! - сказал Ежик и показал Медвежонку гриб-лисичку.
Маленький золотой гриб, поджав коленки, в сумерках сидел во мху.
- Видишь? - сказал Ежик. - У него нет ни папы, ни мамы, ни Ежика, ни Медвежонка, он совсем один - и не плачет.

НЕ СМОТРИ НА МЕНЯ ТАК, ЕЖИК

- Я обязательно, ты слышишь? Я обязательно, - сказал Медвежонок. Ежик кивнул.

- Я обязательно приду к тебе, что бы ни случилось. Я буду возле тебя всегда.

Ежик глядел на Медвежонка тихими глазами и молчал.

- Ну что ты молчишь?

- Я верю, - сказал Ежик.

Ежик провалился в волчью яму и просидел там неделю. Его случайно нашла Белка: она пробежала мимо и услышала слабый Ежикин голос.

Медвежонок неделю искал Ежика по лесу, сбился с ног и, когда к нему прибежала Белка, вытащил Ежика из ямы и принес домой.

Ежик лежал, по самый нос укрытый одеялом, и глядел на Медвежонка тихими глазами.

- Не смотри на меня так, - сказал Медвежонок. - Не, могу, когда на меня так смотрят.

Ежик закрыл глаза.

- Ну вот, теперь ты как будто умер. Ежик открыл глаза.

- Улыбнись, - сказал Медвежонок.

Ежик попробовал, но у него слабо получилось.

- Сейчас я тебя буду поить бульоном, - сказал Медвежонок. - Белка принесла свежих грибов, я сварил бульон.

Он налил бульон в чашку и приподнял Ежику голову.

- Нет, не так, - сказал Медвежонок. - Ты садись.

- Не могу, - сказал Ежик.

- Я тебя подушкой подопру. Вот так.

- Мне тяжело, - сказал Ежик.

- Терпи.

Медвежонок прислонил Ежика спиной к стене и подоткнул подушку.

- Мне холодно, - сказал Ежик.

- Сичас-сичас. - Медвежонок взобрался на чердак и обложил Ежика тулупом.

- Как ты не замерз? Ночи-то какие холодные! - приговаривал Медвежонок.

- Я прыгал, - сказал Ежик.

- Семь дней?

- Я ночью прыгал.

- Что ж ты ел?

- Ничего, - сказал Ежик. - Ты мне дашь бульону?

- Ах, да! Пей, - сказал Медвежонок.

Ежик сделал несколько глотков и закрыл глаза.

- Пей-пей!

- Устал, - сказал Ежик.

- Нет, пей! - И Медвежонок стал поить Ежика с ложечки.

- Не могу больше.

- За меня!

Ежик хлебнул.

- За Белочку!

Ежик выпил.

- За Зайца! Он знаешь как помогал!

- погоди, - сказал Ежик. - Передохну.

- Выпей за Зайца, он старался..

Ежик глотнул.

- За Хомячка!

- А Хомячок что сделал?

- Ничего. Каждый день прибежал и спрашивал.

- Пусть подождет. Сил нет, - сказал Ежик.

- Иногда и утром прибежал, - сказал Медвежонок. - Съешь ложечку.

Ежик проглотил.

- А теперь - за Филина!

- Филин-то при чем?

- Как? Нет, за Филина ты выпьешь три ложки.

- Да почему?

- Да я на нем три ночи летал. Тебя искали.

- На Филине?

- Ну да!

- Врешь, - сказал Ежик.

- Чтоб мне с места не сойти!

- Да как ты на него взобрался?

- Он знаешь какой крепкий? Сел на шею и полетел. Ты бы видел, как Заяц, нас испугался.

- Как?

- Вот выпей - скажу.

Ежик выпил подряд три ложки и снова закрыл глаза.

- Как? - спросил он.

- Что?

- Как Заяц вас испугался?

- А! Заяц? Представляешь? Я лечу. А тут - он. Давай еще ложечку.

Слышишь, как пахнет? Ух!

Ежик выпил.

- Ну вот. Сидит, ушами вертит. Тут мы.

- С Филином?

- Ага. Он ка-ак подскочит, ка-ак побежит! Филин чуть на дерево не налетел. Давай за Филина.

- Нет. Уже совсем не могу, - сказал Ежик. - Давай я лягу.

Медвежонок уложил Ежика на прежнее место и укрыл тулупом.

- Ну как, - спросил Медвежонок, - тепло?

- Угу, - сказал Ежик. - А про Филина придумал? Говори.

- Да что ты? Вот выздоровеешь, вместе полетаем.

- Полетаем, - еле слышно пробормотал Ежик, засыпая.

КАК ЕЖИК С МЕДВЕЖОНКОМ ПРИСНИЛИСЬ ЗАЙЦУ

По первому снегу Заяц прибежал к Медвежонку.

- Медвежонок, ты лучший из всех, кого я знаю, - сказал Заяц.

- А Ежик?

- Ежик тоже хороший, но ты - лучше всех!

- Да что с тобой, Заяц? Ты сядь, успокойся. Чего ты прыгаешь?

- Я сегодня проснулся и понял, - сказал Заяц, - что лучше, тебя нет на свете.

Вошел Ежик.

- Здравствуй, Медвежонок! - сказал он. - Здравствуй, Заяц! Вы чего сидите в доме - на улице снег!

- Я собрался идти к тебе, - сказал Медвежонок. - А тут прибежал он и говорит, что я лучше всех.

- Верно, - сказал Ежик. - А ты разве не знал?

- Правда, он самый лучший? - сказал Заяц.

- Еще бы! - Ежик улыбнулся Медвежонку и сел за стол. - Давайте чай пить! Стали пить чай.

- Вот слушайте, что мне сегодня приснилось, - сказал Заяц. - Будто я остался совсем один в лесу.

Будто никого-никого нет - ни птиц, ни белок, ни зайцев, - никого. "Что же я теперь буду делать?" - подумал я во сне. И пошел по лесу.

А лес - весь в снегу и - никого-никого. Я туда, я сюда, три раза весь лес обежал, ну, ни души, представляете?

- Страшно, - сказал Ежик.

- Ага, - сказал Медвежонок.

- И даже следов нет, - сказал Заяц. - А на небе - вата.

- Как - вата? - спросил Ежик.

- А так - ватное, толстое небо. И глухо. Будто под одеялом.

- Откуда ты знаешь, что глухо? - спросил Медвежонок.

- А я кричал. Крикну и прислушаюсь... Глухо.

- Ну! Ну! - сказал Ежик.

- И тут... И тут...

- Что?

- И тут... Представляете? Из-под старого пня, что на опушке...

- За холмом?

- Нет, у реки. Из-под старого пня, что на опушке у реки, вылез...

- Ну же! - сказал Медвежонок.

- Ты, - сказал Заяц. - Медвежонок!

- Что ж я там делал, под пнем?

- Ты лучше спроси, что ты сделал, когда вылез?

- А что я сделал?

- Ты вылез и так тихонько-тихонько сказал "Не горюй, Заяц, все мы - одни". Подошел ко мне, обнял и ткнулся лбом в мой лоб... И так мне сделалось хорошо, что я - заплакал.

- А я? - спросил Медвежонок.

- И ты, - сказал Заяц. - Стоим и плачем.

- А я? - спросил Ежик.

- А тебя не было, - сказал Заяц. - Больше никого не было. Представляешь?

- Заяц обернулся к Медвежонку. - Пустой лес, ватное небо, ни-ко-го, а мы стоим и плачем.

- Так не бывает, - сказал Ежик. - Я обязательно должен был появиться.

- Так это же во сне, - сказал Медвежонок.

- Все равно. Просто вы плакали и не заметили, как я вышел из-за куста. Вышел, стою, вижу - вы плачете; ну, думаю, плачут, есть, значит, причина, и не стал мешать.

- Не было тебя, - сказал Заяц.

- Нет, был.

- Не было!

- А я говорю - был! - сказал Ежик. - Просто я не хотел мешать вам плакать.

- Конечно, был, - сказал Медвежонок. - Я его видел краем глаза.

- А что же мне не сказал? - сказал Заяц.

- А видел, ты потерянный. Сперва, думаю, успокою, а уж потом скажу. И потом - чего говорить-то? Ежик, он ведь всегда со мной.

- А по-моему, мы все-таки были одни, - сказал Заяц.

- Тебе показалось, - сказал Ежик.

- Примерешилось, - сказал Медвежонок.

- А если так, что у меня с собой было?

- А у тебя с собой что-нибудь было?

- Ага.

- Мешочек, - сказал Ежик.
- С морковкой, - сказал Медвежонок.
- Правильно! - сказал Заяц. - Вы знаете, кто вы для меня? Вы для меня самые-самые лучшие из всех, кто есть на земле!

ВОРОН

Посыпал мелкий снежок, потом прекратился, лишь ветер слабо раскачивал верхушки деревьев.

Трава, неопавшие листья, ветви - все поблекло, посветлело от холода.

Но лес стоял еще большой, красивый, только пустой и печальный.

Ворон сидел на суку и думал свою старинную думу. "Опять зима, - думал Ворон. - Опять снегом

все заметет, завьюжит; елки заиндевеют; ветки берез станут хрупкими от мороза. Вспыхнет солнце,

но ненадолго, неярко, и в ранних зимних сумерках будем летать только мы, вороны.

Летать и каркать".

Надвинулись сумерки.

"Полетаю", - подумал Ворон. И неожиданно легко соскользнул с насиженного места.

Он летел почти не двигая крыльями, чуть заметным движением плеча выбирая дорогу между деревьев.

"Никого, - вздыхал Ворон. - Куда они все попрятались? " И действительно, лес был пуст и сир.

- Сер-р-р! - вслух сказал Ворон. Он опустился на старый пенек посреди поляны и

медленно повернул голову с синими глазами.

- Ворона, - сказал Ежику Медвежонок.

- Где?

- Вон на пне.

Они сидели под большой елкой и глядели, как лес заливают серые сумерки.

- Пойдем с ней поразговариваем, - сказал Ежик.

- А что ты ей скажешь?

- А ничего. Позову чай пить. Скажу: "Скоро стемнеет. Пойдемте, Ворона, чай пить".

- Идем, - сказал Медвежонок. Они вылезли из-под елки и подошли к Ворону.

- Скоро стемнеет, - сказал Ежик. - Ворона, идемте чай пить.

- Я Вор-р-рон, - медленно, хрипло сказал Ворон. - Я чая не пью.

- А у нас - малиновое варенье, - сказал Медвежонок.

- И грибки!

Ворон смотрел на Ежика с Медвежонком старинными, каменными глазами и думал: "Э-хэ-хэх!..."

- Я чая не пью, - сказал он.

- Медом угощу, - сказал Медвежонок.

- А у нас и брусника, и клюковка, - сказал Ежик. Ворон ничего не сказал.

Он тяжело взмахнул крыльями и поплыл над поляной. В густых сумерках с распростертыми крыльями он казался таким огромным, что Ежик с Медвежонком даже присели.

- Вот это птица! - сказал Медвежонок. - Будет она с тобой чай пить!

- Это он, Ворон, - сказал Ежик.

- Все равно птица. "Позовем, позовем!" - передразнил он Ежика. - Позвали.

- Ну и что? - сказал Ежик. - Он привыкнет. Представляешь, все один и один. А в следующий раз - обязательно согласится...

Уже почти в темноте Ворон летел над полем, видел какие-то далекие огоньки и почти ни о чем не думал, только широко и сильно подымал и опускал крылья.

ЕСЛИ МЕНЯ СОВСЕМ НЕТ

Еще совсем немного – и загорятся звезды, и выплывет месяц и поплывет, покачиваясь, над тихими осенними полями. Потом месяц заглянет в лес, постоит немного, зацепившись за верхушку самой высокой елки, и тут его увидят Ежик с Медвежонок.

– Гляди, – скажет Ежик.

– Угу, – скажет Медвежонок. А месяц подымется еще выше и зальет своим холодным, тусклым светом всю землю.

Так было каждый вечер в эту ясную холодную осень. И каждый вечер Ежик с Медвежонок собирались то у Ежика, то у Медвежонка и о чем-нибудь говорили. Вот и сегодня Ежик сказал Медвежонку:

– Как все-таки хорошо, что мы друг у друга есть! Медвежонок кивнул.

– Ты только представь себе: меня нет, ты сидишь один и поговорить не с кем.

– А ты где?

– А меня нет.

– Так не бывает, – сказал Медвежонок.

– Я тоже так думаю, – сказал Ежик. – Но вдруг вот – меня совсем нет. Ты один.

Ну что ты будешь делать?

– Пойду к тебе.

– Куда?

– Как – куда? Домой. Приду и скажу: "Ну что ж ты не пришел, Ежик?" А ты скажешь...

– Вот глупый! Что же я скажу, если меня нет?

– Если нет дома, значит, ты пошел ко мне. Прибегу домой. А-а, ты здесь! И начну...

– Что?

– Ругать!

– За что?

– Как за что? За то, что не сделал, как договорились.

– А как договорились?

– Откуда я знаю? Но ты должен быть или у меня, или у себя дома.

– Но меня же совсем нет. Понимаешь?

– Так вот же ты сидишь!

– Это я сейчас сижу, а если меня не будет совсем, где я буду?

– Или у меня, или у себя.

– Это, если я есть.

– Ну, да, – сказал Медвежонок.

– А если меня совсем нет?

– Тогда ты сидишь на реке и смотришь на месяц.

– И на реке нет.

– Тогда ты пошел куда-нибудь и еще не вернулся. Я побегу, обшарю весь лес и тебя найду!

– Ты все уже обшарил, – сказал Ежик. – И не нашел.

– Побегу в соседний лес!

– И там нет.

– Переверну все вверх дном, и ты отыщешься!

– Нет меня. Нигде нет.

– Тогда, тогда... Тогда я выбегу в поле, – сказал Медвежонок. – И закричу: "Е-е-е-жи-и-и-к!",

и ты услышишь и закричишь: "Медвежоно-о-о-к!..." Вот.

– Нет, – сказал Ежик. – Меня ни капельки нет. Понимаешь?

– Что ты ко мне пристал? – рассердился Медвежонок. – Если тебя нет, то и меня нет. Понял?

– Нет, ты – есть; а вот меня – нет. Медвежонок замолчал и нахмурился.

– Ну, Медвежонок!.. Медвежонок не ответил.

Он глядел, как месяц, поднявшись высоко над лесом, льет на них с Ежиком свой холодный свет.

ТЕПЛЫМ ТИХИМ УТРОМ ПОСРЕДИ ЗИМЫ

"Бывает же - топишь печку, глядишь на огонь и думаешь: вот она какая, большая зима!

И вдруг просыпаешься ночью от непонятного шума. Ветер, думаешь, бушует вьюга, но нет, звук не такой, а далекий какой-то, очень знакомый звук. Что же это?

И засыпаешь снова. А утром выбегаешь на крыльцо - лес в тумане и ни островка снега не видно нигде. Куда же она подевалась, зима?

Тогда сбегает с крыльца и видишь... лужу.

Настоящую лужу посреди зимы. И от всех деревьев идет пар. Что же это? А это ночью прошел дождь. Большой, сильный дождь. И смыл снег. И прогнал мороз. И в лесу стало тепло, как бывает только ранней осенью".

Вот как думал Медвежонок тихим теплым утром посреди зимы.

"Что же теперь делать? - думал "Медвежонок. - Топить печку или нет? Щипать на растопку лучинки или не надо? И вообще как это так - опять лето?"

И Медвежонок побежал к Ежику посоветоваться. Ежик ходил вокруг своего дома в глубокой задумчивости.

- Не понимаю, - бормотал Ежик, - как это так - ливень посреди зимы? И тут прибежал Медвежонок.

- Ну что? - еще издали крикнул он.

- Что-что? Печку затопил? - спросил Ежик.

- Нет, - сказал Медвежонок.

- Лучинок нащипал?

- Не-а, - сказал Медвежонок.

- А что же ты делал?

- Думал, - сказал Медвежонок.

- Я тоже.

И они стали ходить вокруг Ежикиного дома и думать вместе.

- Как ты думаешь, - сказал Ежик. - Если прошел дождь и теперь туман, может еще быть мороз?

- Не думаю, - сказал Медвежонок.

- Значит, если мороз быть не может, значит, может быть только тепло.

- Значит, - сказал Медвежонок.

- А чтобы было тепло - должно появиться солнце.

- Должно, - сказал Медвежонок.

- А когда солнышко, хорошо быть на реке.

- Я бы в жизни не догадался, - сказал Медвежонок.

- Тогда давай возьмем и позавтракаем у реки, - предложил Ежик.

- Угу, - сказал Медвежонок.

И они сложили в корзину грибы, мед, чайник, чашки и пошли к реке.

- Куда вы это идете? - спросила Белка.

- К реке, - сказал Ежик. - Завтракать.

- Возьмите меня с собой!

- Айда!

И Белка взяла орешков и чашку и поспешила следом.

- Идем, - сказал Медвежонок.

Выбежал из травы Хомячок.

- А я уж заснул, - сказал он. - А тут - вода! Куда это вы?

- Завтракать, к реке, - сказал Заяц. - Идем с нами!

- У меня еда с собой, - сказал Хомячок и постучал лапой по раздувшемуся мешку за щекой, - только чашки нету, - и пошел следом.

Пришли к реке, развели костер, сели завтракать. Выглянуло солнце. Солнце осветило реку, и тот берег, и завтракающих друзей. Туман растаял.

- Если б не дождь, - шурясь, сказал Хомячок, - так бы и не увиделись до весны.

- Если б не дождь, - сказала Белка, - уж так бы не попрощались.

- Если б не Ежик, - сказал Медвежонок, - никто бы не догадался в такую теплынь позавтракать на реке.

А Ежик, прикрыв глаза, пил чай, слушал тишину, птицу, вдруг тонко и чисто запевшую за рекой, и думал, что, если б не все они, зачем бы понадобилось тепло этому зимнему лесу?